

УДК 904

А.А. ХОХЛОВА
(*khokhlova1706@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**К ВОПРОСУ О РУССКОМ РЕМЕСЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И ПРОМЫСЛАХ В ГОРОДАХ УЛУСА ДЖУЧИ
(на примере Увекского, Водянского городищ и г. Азака)***

Представлены результаты исследования письменных источников и археологических данных о ремесле и промысле населения золотоордынских городов, на примере русских кварталов средневековых городов прослеживаются развитие ремесла и промысла в Золотой Орде. Рассматриваются данные трёх золотоордынских городов: Укека, Азака и Водянского городища.

Ключевые слова: *Улус Джучи, ремесло, город, Укек, Водянское городище, Азак.*

С подачи историков XIX в. (Н.М. Карамзина, Г.С. Саблукова), их мнения о разрушительных стремлениях татар, в обществе установилось суждение о татарах, как о воинственных кочевниках, чуждых и чуждающихся всякой культуры [1]. Г.С. Саблуков даже пояснял, что «ханы, переходя из одного города в другой, были гостями в них, а потому и не заботились о благоустройстве города» [Там же, с. 88]. Однако это утверждение ошибочно: известно, что сам Чингисхан при взятии городов требовал оставлять в живых «художников и ремесленников», потому что они могли понадобиться государству [1]. Его политику по собиранию при дворе мастеров продолжили как правители Монгольской империи, так и правители государства Золотая Орда, где часть населения проживала в больших городах.

Актуальность изучения этой темы состоит в том, у исследователей до сих пор нет окончательного вердикта о роли ремесленного производства в Орде. В данной работе предпринимается попытка сопоставления письменных источников и археологических данных о ремесле и промысле населения золотоордынских городов, чтобы на примере русских кварталов этих городов проследить развитие ремесла и промысла в Золотой Орде и выяснить, изменилось ли положение городских ремесленников с момента становления Золотой Орды до начала периода Великой Замятни (конец 1350-х гг.).

Ещё на начальном этапе создания Монгольской империи её первый правитель – Чингисхан, понимал важность наличия при дворе учёных и ремесленников для качественного развития своего государства. При завоевании городов Востока, когда жителей и знать уничтожали, именно ремесленников переправляли в Каракорум – столицу Монгольской империи, на службу к хану [1]. Итальянский монах – францисканец Плано Карпини, ознакомившись с нравами монголов в ходе путешествия в начале 1240-х гг. в Каракорум, писал, что монголы забирают всех лучших ремесленников с завоёванных территорий и «приставляют их ко всем своим делам», а ремесленников менее профессиональных оставляют для выплаты монголам дани «от своего занятия» [3]. Вероятно, именно таким путём попали в Монгольскую империю многие выдающиеся мастера Руси, стран Западной Европы и стран Востока.

Так, Плано Карпини в своей «Истории Монгалов» описывает, как в период пребывания в ставке хана Гуюка (правителя Монгольской империи) Карпини и его сопровождающих настиг сильный голод. Спас их русский ремесленник Косьма, «бывшего золотым дел мастером у императора и очень им любимого», который оказал путешественникам «кой в чём поддержку» [Там же, с. 78]. Карпини не указывает, чем именно помог им Косьма, но исходя из слов монаха, можно сделать вывод о том, что Косьме благоволил сам хан Гуюк, который мог снабжать мастера провиантом. В милость к хану Косьма попал за то, что изготовил императорский трон, вырезанный из кости и инкрустированный драгоценными камнями, а также изготовил для хана печать. Карпини также упоминает о христианах,

* Работа выполнена под руководством Лапшиной И.Ю., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

принадлежавших к челяди Гуюка, вероятно, и сам Косьма находился в ставке хана в зависимом положении и не мог вернуться на родину. Был при дворе хана и другой русский мастер, умевший строить дома, что считалось у монголов «выгодным занятием». Гильом Рубрук, прибывший в 1250-х гг. в Каракорум, узнаёт о проживающем здесь же «золотых дел мастере родом из Парижа, по имени Вильгельм» [3, с. 143]. Вильгельм выполнил уникальный заказ хана Мунке – построил во дворе императорского дворца фонтан – серебряное дерево, подающее из труб вино, кумыс, медовый напиток и рисовое пиво. Для выполнения этой работы хан Мунке лично выделил Вильгельму рабочих и выдал 100 ясков (1000 европейских марок).

Весной 1243 г. в половецкие степи вернулись из похода в Центральную Европу войска Бату. Поняв, что политика перманентных войн недальновидна, и что для удержания земель Улуса Джучи необходимо наладить действенную систему управления [13], Бату остался на территории улуса и начал «обустраивать» свои владения. На тот момент ставка Бату – орда, кочевала по степи с наступлением холодов, но в этот же период появляются и первые масштабные сооружения. Гильом Рубрук в «Путешествиях в Восточные страны» пишет про строительство Сартаком на западном берегу Дона церковь в новом посёлке, а также упоминает дворец Бату и Сарайна западном (по монгольской ориентации) берегу. Ещё одним свидетельством внимательного отношения Орды к успехам ремесла является то, что ордынцы закупали доспехи у алан, которые «являются отличными кузнецами» [3]. Кроме того, приемник Бату – его брат, хан Берке, который также покровительствовал развитию ремесла и торговли в своём государстве, строит в середине XIII в. на Волге Сарай ал-Джадид – «Новый Сарай».

На основе письменных данных мы можем заключить, что ещё до появления государства Золотая Орда на территории Улуса Джучи первые правители Монгольской империи – сам Чингис-хан и его преемники понимали важность развития ремесла и усвоения новых технологий, почему и забирали в плен при покорении новых земель самых искусных мастеров, или же оставляли менее умелых на родине, но заставляли платить дань «от своего занятия». При дворе хана ремесленники, как правило, находились не по своей воле, часто не могли вернуться на родину, но при этом могли за свой талант и мастерство получить благосклонность хана, которая приносила бы им пользу, как русскому золотых дел мастеру Козьме и французскому мастеру Вильгельму. В Золотой Орде также понимали значимость развития ремесла и производства для укрепления положения государства, и уже в XIII в. мы видим активное взаимодействие с мастерами разных народов, строительство новых городов в процессе постепенного перехода золотордынцев к оседлому образу жизни, в том числе и Старого Сарая – первой столицы Золотой Орды.

Детали развития ремесла и промысла в городах Улуса Джучи можно проанализировать по данным археологии. Для рассмотрения вопроса о ремесле и промысле берутся изучаемые русские кварталы трёх археологических памятников: Увекского городища, Водянского городища и средневекового города Азака (Азова).

Город Укек, возникший на правом берегу Волги по свидетельствам путешественников ещё во второй половине XIII в., был густонаселённым торговым городом, служил промежуточным пунктом в путешествии ко двору хана [8]; здесь останавливались многие путешественники, торговцы, послы и русские князья.

Юго-западная окраина Укека начала заселяться русскими ещё в 1260–1270-х гг., здесь они наладили производство чёрной металлургии (об этом говорят найденные остатки металлургических горнов яйцевидной формы [6]). Из находок культурных слоёв XIII–XIV веков можно выявить занятие русскими в Укеке и другими ремёслами. Так, среди 13 найденных стеклянных разноцветных браслетов (гладких и скрученных) [15], изготовленных русскими мастерами, одно изделие является производственным браком; это позволяет сделать вывод о том, что в ювелирных мастерских Укека могли изготавливаться именно такие браслеты. В приведённой Б.А. Рыбаковым сводке находок русских предметов, которые были обнаружены СУАК в 1900-х гг. и опубликованы Спицыным, можно обнаружить часть каменной

литейной формы XIII в. для изготовления звёздчатых колтов – украшений-подвесок для женских головных уборов [17].

Помимо украшений в Укеке русские мастера изготавливали и предметы христианского культа – бронзовые энколпионы и иконки [15]. Подтверждает это найденная незаконченная половина каменной литейной формочки, предназначавшейся для отливки бронзовых ушек. Были найдены также и фрагмент бракованной иконки с неудалёнными заусенцами по краям, а также части литых деталей цепочек от паникадила, с необработанными после отливки краями. Установлено также, что в Укеке производилась часть из найденных энколпионов, о чём свидетельствуют находки производственного брака и двух идентичных квадрифолиев [9].

Найденная в том же месте городища, где и браслеты, древнерусская керамика представлена тремя группами, и одна из них (неорнаментированные горшки с примесью мелкого шамота, не свойственной древнерусской керамике), показывает, что эту керамику изготавливали по русским образцам мордовские гончары. Русские гончары также работали в Укеке, их продукция отличается от древнерусской керамики с русских земель более качественным обжигом и отсутствием крупных примесей. Однако русское население Укека поддалось некоторому влиянию соседствующих культур, что нашло отражение в некоторых новациях в гончарных традициях русских мастеров.

Ещё одним примером ремесленного мастерства русских в Укеке служат обнаруженные остатки православного храма, декорированного фресковыми росписями [7]. Строительство храма началось в 1280-е гг., но в начале XIV в. в храме случился пожар.

Русские в Укеке активно занимались рыболовством, и вполне могли быть ещё и лоцманами на торговых речных кораблях местных купцов, или кораблестроителями; А.Ю. Якубовский отмечал, что корабли на Волге в XIV–XV вв. строили русские мастера. Что же касается рыболовного промысла, то о его наличии свидетельствуют найденные железные крючки для переметов и многочисленные грузила для рыболовных сетей [8].

Другой золотоордынский город – на месте Водянского городища – возник на правом берегу Волги в 30-х гг. XIV в. Как и в случае с Укеком, первыми эти земли заселили русские колонисты. В этом городе были своя мечеть, рынок, бани, общественные здания, была и железоплавильная мастерская, от которой в конце 60-х годов обнаружили оставшиеся ямы со шлаком [17].

В 1974 г. на Водянском городище была найдена каменная литейная форма для отливки на разных сторонах круглой подвески с «мальтийским крестом» посередине и подвески с десятилепестковой розеткой [Там же]. Сравнение с древнерусскими древностями показывают, что такие украшения носили на Руси, а значит, их изготавливали русские мастера. Однако, на боковой стороне этой формочки были вырезаны знаки тамги, близкие в сравнении с золотоордынскими. Получается, что мастер, изготавливавший подвески по русскому образцу, мог быть ордынцем, или же русский ювелир находился в зависимости от обладателя этой тамги, работал на его мастерской. Также, в 1969 г. была обнаружена бронзовая литая иконка с изображением Распятия, а в 2005 г. – её точная копия. Однако второй экземпляр иконки существенно отличался качеством изображения; специалисты, изучающие эти два экземпляра, пришли к выводу, что вторая иконка была копией, и отливали её уже здесь, на Водянском городище, сняв для глиняной формы отпечаток с оригинала, выполненного более качественно ещё мастерами на Руси.

Рыбный промысел – одно из основных занятий русского населения в золотоордынских городах. На территории русского квартала Водянского городища было найдено огромное количество рыболовных крючков, деревянный поплавок, а также грузила для невода, из стенок керамических сосудов, или из больших окатанных камней с выдолбленными отверстиями [14]. Рыба вылавливалась большими партиями, одновременно обрабатывалась и заготавливалась впрок.

Конечно, в этом городе были и свои гончары: ордынские гончары обжигали свои глиняные изделия в горнах и получали красноглиняную керамику высокого качества, а у русских гончаров кера-

мика ввиду примесей и более плохого обжига получалась низкого качества. Естественно, жители русского комплекса пользовались продукцией своих ремесленников, однако процент русской керамики на русском квартале стал постепенно снижаться, часто встречаются и фрагменты красноглиняных сосудов массового производства, таких, как одноручные кувшины для воды или печные горшки, по профилировке близкие к некоторым типам русской посуды [12]. Показательны находки 2010 и 2011 гг.: на территории русского квартала были обнаружены фрагменты красноглиняных гончарных горшков с коротким отогнутым наружу венчиком и петлевидной ручкой [10], а поскольку русский квартал – это однослойный бытовой памятник, то все обнаруженные здесь находки связаны с деятельностью русского населения [12]. Получается, что высококачественная красноглиняная посуда была в приоритете не только у мусульманской части населения города, но и у русских жителей, а продукция русских гончаров использовалась уже в ограниченном количестве. Со временем русский мелкотоварный гончарный промысел не выдержал конкуренции с массовым золотоордынским производством и стал убыточным [Там же].

Азов – город многовековой истории, но до сих пор на его улицах удаётся обнаружить следы средневекового Азака; по обнаруженным двум гончарным горнам золотоордынского типа [4] и целого керамического комплекса в котловане под дом быта «Юбилейный» стало известно о существовании в Азаке своих гончарных мастерских, и даже в форме усадебных мастерских [16]; по обнаруженному остеологическому материалу в 2000-х гг. вывели доказательства организации в Азаке первичной выделки животной шкуры. Обнаруженные в 1990 гг. отходы косторезного ремесла (лопатки и обрезок бивня слона) говорят о развитии в Азаке и этого промысла [18]. В Азаке ордынские кузнецы могли ковать и доспехи – в 1979 г. в Азове в котловане под строящийся дом археологи нашли фрагменты панциря бригадтины – распространённых в Италии доспехов, но этот панцирь был с ярко выраженными чертами монгольского прототипа [2]. Археологические материалы рассказывают и о ремесле русских мастеров – горожан. Однако, определить более точно ремесленные кварталы и выделить в них представителей отдельных народов в Азаке довольно сложно, т. к. для восточного города правилом являлось смешанное расселение, когда рядом проживали представители разных профессий [11].

При раскопках жилых и хозяйственных помещений в черте города была обнаружена большая серия литейных форм, которые служили для изготовления бронзовых бубенчиков и других изделий, в том числе выполненных в технике зерни и скани, типичной для Древней Руси домонгольского периода. В таком случае, вполне вероятно проникновение в Азак в ходе принудительного переселения группы ремесленников-носителей древнерусских ювелирных технологических традиций [5]. Вероятно, это были мелкие мастерские, работающие на выполнение индивидуальных заказов. Учитывая то, что некоторые литейные формы обнаружены на тех же участках улиц, где были обнаружены и следы проживания русских, мы можем предполагать, что мастерские могли находиться именно в этих местах.

По металлографическому анализу продукции местных кузнецов С.В. Рязанов выделил несколько типов изделий, изготовленных в различных технологических традициях. В частности, для одной из традиций характерно производство железных изделий из высокоуглеродной стали с «жесткой» закалкой. С.В. Рязанов пришёл к заключению, что происхождение кузнецов Азака, делавших железные изделия в этой технологической традиции, связано с южнорусскими землями, где в то время эта традиция преобладала. В силу своей относительной дешевизны продукция мастеров – носителей древнерусских традиций могла успешно конкурировать на местном внутреннем рынке с более качественными изделиями специалистов – обладателей другой технологической традиции, кузнецов из Волжской Булгарии [18].

Из письменных источников известно, что в Азаке было развито и промысловое рыболовство, но что рыбацкие тони, на которых происходила обработка улова, были рассеяны на значительной территории, поэтому их следы не сохранились. До сих пор на территории Азака не найдено даже ни одного каменного грузила [11].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

Правители Золотой Орды уже на начальных этапах становления государства понимали важность её культурного и технического развития, благодаря чему на основе археологических данных мы видим развитые восточные города Улуса Джучи, охватывающие широкие торговые и ремесленные связи.

Ханская администрация не препятствовала ремесленникам-инородцам организовывать в черте золотоордынского города своё производство и выпускать продукцию, выполненную в духе своих традиций (мы это видим на примере древнерусских украшений укекского производства).

В некоторых случаях продукция ордынских мастеров даже вытесняет выполненную в традиционных технологиях продукцию ремесленников-инородцев (как это происходит с красноглиняной и русской керамикой на Водянском городище).

Однако, и продукция мастеров-инородцев может быть в приоритете у местного населения, и даже конкурировать с продукцией других народов (как происходит в Азаке с более распространённой металлургической продукцией русских мастеров и высококачественной продукцией мастеров Волжской Булгарии).

Остаётся спорным вопрос, были ли ремесленники лично зависимыми от ханской власти, как это было в Каракоруме XIII в. по описаниям Карпини и Рубрука, или же получили свободу и могли беспрепятственно жить и работать в золотоордынских городах.

В заключении хочется добавить, что имея столь обширный материал, уже сейчас можно судить о достаточно развитом и налаженном производстве в Улусе Джучи в совершенно разных ремесленных отраслях: металлургии, гончарном производстве, ювелирном деле, архитектуре, кузнечном деле, рыболовстве и др. Государство крепло, расширяло свои сферы влияния, привлекало к себе «на службу» мастеров из разных этнических групп, обладающими разными традициями, и эти «эклетицизм ремесла» и смешение традиций привели к тому, что на территории улуса Джучи сформировалось государство, впитавшее в себя все передовые и разносторонние черты современности.

Литература

1. Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. М.; Петроград: Государственное издательство, 1923.
2. Горелик М.В., Фомичев Н.М. Доспехи XIV в. из Азова. // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1986 году (тезисы докладов к областному семинару) Сб. Азовского музея за 1986. Вып. 6. г. Азов, Ростовской области, 1987 г. С. 40–42.
3. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов – Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Ред., вступ. статья [С. 3–20], примеч. Н.П. Шастиной. М.: Географгиз, 1957.
4. Казакова Л.М. Гончарные горны по материалам спасательных археологических работ в городе Азове в 1961 году. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Сб. Азовского музея за 1991. Вып. 11. Под ред. А.А. Горбенко и В.Е. Максименко. Азов, 1993. С. 155–160.
5. Качевский П.С. Ремесленное производство в золотоордынском Азове // Вестник Таганрог. гос. пед. ин-та. 2010. № S2. С. 218–224.
6. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2012–2013 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 12. Саратов, 2013. С. 144–154.
7. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище. Исследование золотоордынского города в зоне сплошной застройки // Материалы первого Маджарского археологического форума. Археология евразийских степей. Вып. 23. Казань, 2016. С. 4–6.
8. Кубанкин Д.А. Русская община золотоордынского Кубанского города Укека // Поволжская археология. 2012. № 1(1). С. 172–189.
9. Кубанкин Д.А. Христианская община золотоордынского города Укека. // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Междунар. конф. (г. Астрахань, 2–6 окт. 2011 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 211–216.
10. Лапшин А.С., Мыськов Е.П. Исследования на Водянском городище в 2011–2012 гг. М: Изд-во «Перо», 2013.
11. Масловский А.Н. Заметки по топографии золотоордынского города Азака. // Генуэзская Газария и Золотая Орда: сб. статей. Кишинев: StratumPlus, 2015. С. 383–409.
12. Мыськов Е.П. Керамические комплексы русского посёлка и русского квартала Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. 2002. № 5. С. 126–147.
13. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003.

14. Мыськов Е.П. Русский посёлок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей: сб. ст. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. С. 250–267.
15. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
16. Перевозчиков В.И. Гончарный комплекс XIV века в котловане под дом быта «Юбилейный» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 г. Сб. Азовского музея за 1991. Вып. 11. г. Азов. Ростовской области, 1993. С. 160–224.
17. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978.
18. Рязанов С.В. Раскопки в г. Азове по ул. Ленина, 46. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Сб. Азовского музея за 1990. Вып. 10 / под ред. А.А. Горбенко и В.Е. Максименко. г. Азов. Ростовской области, 1990. С. 20–21.

ANASTASIYA KHOKHLOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONSIDERING THE ISSUE OF THE RUSSIAN HANDICRAFT INDUSTRY
AND TRADES IN THE TOWNS OF JOCHI ULUS
(based on the uvek and vodyanskoe settlements and azak)**

*The article deals with the results of the study of the written sources and the archeological data of the trade and craft of the population of the Golden Horde towns. At the example of the Russian blocks of the Middle-Age towns there is observed the development of the handicraft and industry in the Golden Horde.
There are considered the data of three Golden Horde towns: Ukek, Azak and the Vodyanskoe settlement.*

Key words: Jochi Ulus, trade, town, Ukek, Vodyanskoe settlement, Azak.